

Ничего, кроме

Вет. Ленинград, 1985, 199 экз., № 290

правды

Среди тех, кто на Ленинградской городской отчетно-выборной партийной конференции будет представлять деятелей литературы и искусства, — народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР главный режиссер Драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской Р. С. АГАМИР-СЯН. С ним встретила наш корреспондент Е. Алексеева.

— Рубен Сергеевич, сейчас, в дни, когда страна готовится к XXVII съезду КПСС, когда идет активное обсуждение предвыборных документов Партии, что вас как коммуниста и художника особенно волнует?

— Главное, чем отмечен нынешний этап духовного развития общества, — внимание к человеку. Во главу угла поставлен человеческий фактор, принципы человеческой совести, морали. Сверхъестественные дела, мы несколько либерально относились к нарушениям нравственной дисциплины. На фоне наших огромных свершений поступки отдельных людей, живущих не по совести, потребительство, эгоизм, моральная дистрофия казались «отдельными недостатками». Эти пороки подвергались нами осмеянию как не слишком опасные явления. Сегодня партия, проявляя социальное новаторство, во весь голос сказала о том, что эти явления далеко не безобидны, что они мешают нашему движению вперед. В подобной ситуации моя профессия, дело, которым я занимаюсь, выдвигаются на передний край борьбы за социальный прогресс. Сознавая свою особую миссию, театр должен разговаривать со зрителем на языке неприукрашенной правды, на языке страстной публицистики, быть не просто зрелищем, не просто отражать жизненные ситуации, а активно вмешиваться в жизнь и по мере сил налаживать те моральные «кошки», которые с течением времени, видимо, ослабились. Театр сплавлен из любви и ненависти, и мы должны с открытым забралом заявлять, что мы любим и что ненавидим.

— Театр призван опережать время — и делает это. Своими лучшими произведениями, лучшими героями он порою вскрывает конфликты — психологические, социальные, даже экономические, которых только-только касается общественное сознание. Как вам кажется, кто из ваших героев сегодня — на острие социальной проблематики?

— Думаю, что самый современный герой из тех, кто выходит на сцену нашего театра, — гвардии рядовой Кэлин Аббигей из спектакля «Святая святых» Ибна Друца. Действие пьесы происходит в наши дни, но герои поверяют свои поступки нравственным меркам Великой Отечественной войны, и выясняется, что сегодня мы планку снизили. Общественная страстность, желание отвечать за все, что делается вокруг, талантливо написанный Друцэ человеческий характер — все это делает Кэлина настоящим героем. Я слушаю зал на этом спектакле и чувствую, что раз от разу — а со дня премьеры прошло уже восемь лет — спектакль не теряет, а набирает зрительские симпатии.

Современный герой может быть не только в драме, он уместен и в комедии. У нас есть такая комедия — «Притворщики», непритязательная, не всеми любимая, часто нас за нее ругают в разных газетах, в том числе и в «Вечернем Ленинграде». Но вот уже десять лет она держится в репертуаре и делает свое доброе дело, потому что в цент-

ре ее — интересный герой. Это — актер, не прославленный, не ведущий, не усыпанный званиями; скромный, честный трудяга. В трудном постижении истины он оказывается победителем, что, как известно, нелегко. Значит, может быть и такой жанровый ход к проблеме героя...

Много лет идет на нашей сцене спектакль по пьесе Михайла Шатрова «Синие кони на красной траве». В этой работе мы руководствовались известным положением, высказанным Н. К. Крупской: «Образ Ленина это мысль Ленина». На сцене — актер, рассказывающий об одном дне жизни Владимира Ильича. Освобожденный от личных, индивидуальных качеств, образ вождя приобретает характер обобщения. Мы видим государственного деятеля, руководителя огромной страны, подлинного мыслителя, умеющего выслушать противоположную точку зрения, умеющего понять оппонента, более того — пожать человека за его заблуждений, попытаться переубедить. Думается, такие качества руководителя делают образ чрезвычайно современным, импонирующим залу.

Вобщем, проблема подлинного героя у нас достаточно запутана. Когда говорят «положительный герой»; подразумевают почему-то человека абсолютно безупречного. Но такого нет в природе! Нет его и в литературе, тем более в драматургии. Даже в «классических» советских пьесах у Погодина или Вишневого мы видим: центральные персонажи, вступающие в непримиримые социальные столкновения, это не люди с ангельскими крылышками. А у нас зачастую требуют героя «с крылышками». Герой не должен быть безупречным, он должен быть многообразным, живым, а главное — притягательным, любимым для зрителей. Социальные сдвиги создают конфликтные ситуации, попадая в которые герой находит нравственный, высокоморальный способ преодоления трудностей. Иного пути в драме нет.

— Существование такого героя предполагает оппонента. И чем острее борьба, тем серьезней антагонист, не так ли?

— Разумеется. Порой в произведениях, утверждающих высокие нравственные идеалы, такой персонаж выходит на первый план. Так, в центре пьесы Виктора Розова «Гнездо глухаря» — трагическая история честного человека, незаметно для себя ставшего глухим к жизни, утратившего духовные связи даже с самыми близкими людьми. Что тут ценно? Столкновение героя, который не выдержал испытания сытостью, с молодыми героями, с прозой жизни и в итоге — прозрение. За годы своего существования спектакль счастливо избежал социальной коррозии, не устарел. Его актуальность подчеркивается тем, что ныне партия открыто заявила об опасности нравственного вырождения личности.

— Идущий сейчас процесс обновления всех сторон нашей жизни касается театра не

только как формы общественного сознания, но и как учреждения — со своим планом, с экономическими, хозяйственными проблемами...

— Необходимость изменения организационной структуры театра действительно назрела. Это большая и серьезная проблема. У театров нет настоящей самостоятельности не только в главных, но и во второстепенных организационных вопросах. Качество нашей работы и экономические показатели как бы не связаны друг с другом. Большая самостоятельность позволила бы нам планировать свою финансовую, хозяйственную работу не на год, как сейчас, а на пятилетку, как принято у нас в стране, распоряжаться теми накоплениями, что возникают у нас в силу зрительского интереса к театру, сделать «плавающие» цены на билеты... Та дотация, которую выделяет нам государство сегодня; требуется для иных, действительно жизненно важных нужд страны. Мы это хорошо понимаем. Надо самим зарабатывать деньги, а для этого нам следует освободиться из тисков бессмысленных, устаревших инструкций. Если какие-то положительные сдвиги в организационной структуре театра произойдут, я уверен, они будут способствовать укреплению советской театральной системы, которая, без преувеличения, лучшая в мире.

У нас в стране театр занимает особое место, он как бы наша общая совесть. Тот, кто приходит в театр не случайно, кто становится настоящим театральным зрителем, — делается душевно тоньше, богаче, обретает способность к сопереживанию. Ведь театр дарует людям свободу, ни с чем не сравнимую радость коллективного нравственного открытия! Здесь к тому же происходит встреча двух коллективов — зрителей и тех, кто подготовил спектакль. Говоря со зрителем, мы выражаем нравственный климат, жизненную позицию, интеллектуальный уровень нашего коллектива. А что может быть выше радости человеческого общения!

— Сейчас, в преддверии партийного съезда, на пороге новой пятилети; мы не только подводим итоги, но и заглядываем в будущее. Каким вы хотите видеть свой театр завтра?

— Хочу видеть театр, который по-прежнему любим зрителем, который в разнообразных жанрах духовно обогащает его, который говорит правду, потому что бессовестно врать своему народу.

И если это ваш последний вопрос, мне бы хотелось закончить нашу беседу цитатой из пьесы известного советского драматурга А. Крона «Офицер флота». Это монолог художника: «Признание художника в том, чтобы изображать мир так, как он его видит. Можно учиться у жизни видеть по-новому, но нельзя писать то, что не увидел твой глаз художника, нельзя смотреть на мир глазами соседа. Правда не всегда легка. Но творения, созданные честной рукой, живут. Они будят мысли и страсти, а все, порожденное модой, холодным расчетом, умирает быстро, и народ отворачивается от художника-дельца и проходит мимо его поблекших творений. Лучше ошибись, но не лги».